

УДК 94(510).093

ИЗУЧЕНИЕ СИСТЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО РЕКРУТИНГА И ГОСУДАРСТВЕННОГО ЧИНОВНИКА СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ МЕТОДОМ ГЛУБИННОГО ИНТЕРВЬЮ

© Дмитрий Григорьевич СЕЛЬЦЕР

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов,
Российская Федерация, доктор политических наук, профессор, директор Академии
гуманитарного и социального образования, e-mail: seltser@yandex.ru

Китайская народная республика десятилетия была «закрытой» для иностранных ученых страной. Социально-экономические изменения, начатые в 1978 г. Дэн Сяопином, открыли Китаю миру и мир Китаю. Может ли сейчас иностранный ученый изучать китайские политические реалии непосредственно в Китае? Что он должен учесть при подготовке и проведении полевого исследования в КНР? На эти вопросы отвечает автор статьи.

Ключевые слова: политическая система; Китайская народная республика; Коммунистическая партия Китая; партийный работник; интервью; полевое исследование; политические элиты; властные отношения.

В течение многих лет автор статьи архивным, опросным и иными методами изучал номенклатурную систему СССР в период «перестройки». В конце 1990-х – середине 2000-х гг. в рамках нескольких международных (поддержанных Американским советом научных сообществ и Министерством образования и науки Японии) и отечественных (дважды поддержанных РГНФ) проектов было проведено сравнительно-историческое и сравнительно-политологическое эмпирическое исследование 7 регионов СССР–РФ (Рязанской, Самарской, Тамбовской, Ульяновской областей, республик Мордовия, Удмуртия и Чувашия). Его результаты изложены в научной монографии [1]. В 2011 г. у автора появилась практическая возможность соотнести знания об СССР и КПСС «эпохи М.С. Горбачева» с современными китайскими (КНР и КПК) реалиями. Первым результатом исследования стали несколько научных статей [2–3] и выступление на Третьей Восточноазиатской конференции славяно-евразийских исследований (Пекин, 27–28 августа 2011 г.). Настоящая статья развивает анализ использования возможностей глубинного интервью в исследовании кадрового рекрутинга и состояния кадров КПК, принятый ранее в сборнике НИУ ВШЭ [2].

5–19 января и 22 августа – 1 сентября 2011 г. автор статьи провел полевые исследования в КНР. Географические границы были локализованы Пекином, Шанхаем и группами городов провинций Хэйлуцзян

(Цзямусы, Суйфэньхэ, Фудзи) и Цзянсу (Сюйчжоу, Суйнин, поселок Ланшань).

Фокус нашего научного интереса нацелен на проведение в исторической динамике сравнительного анализа номенклатурной организации власти, номенклатурной системы и собственно номенклатуры КПСС и типологически близких феноменов КНР с их наложением на современные российские реалии. Фактически через элитологическую парадигму (в логике «от решенческого класса – к политической системе») исследуются трансформационные процессы в политических системах СССР – КНР – РФ.

Нами были взяты 25 глубинных интервью (22 мужчины и три женщины-чиновника). Всех информантов можно разделить на две группы – чиновники и эксперты. Состав чиновников был сознательно вариативным – от секретаря партийного комитета поселка до начальника главка министерства. Мы старались исследовать все уровни административной иерархии современного Китая. От номенклатурных работников (на каждом уровне – самой высокой иерархии) нам было необходимо получить знания о вполне конкретных номенклатурных практиках современного Китая и их личных карьерных траекториях. Таким способом мы старались проследить всю вертикаль карьерной лестничной системы.

Эксперты – это профессура ведущих университетов Китая (Фудань (Шанхай), Восточно-Китайский университет (Шанхай),

Хэйлунцзянский университет в Харбине) и научные сотрудники Института политологии Китайской академии общественных наук и Высшей партийной школы при ЦК КПК. От профессоров-элитологов и специалистов в области государственного управления было важно получить детализированную информацию об общей логике карьерной инфильтрации в Китае, номенклатурных правилах и стратегиях, политике КПК в кадровых вопросах (способах подбора, расстановки, перемещения, контроля, замены кадров партии).

Что надо учитывать исследователю-иностранцу при проведении глубинных интервью?

В Китае чиновнику не запрещено, но и не рекомендовано давать интервью иностранцам. Они, однако, их дают. Причем, большая открытость – в Шанхае, меньшая – в Пекине и провинциях. Интервью лучше всего брать не на работе, а, например, в ресторане. Так китайскому чиновнику легче и комфортнее психологически. Он считает, что не совершил ничего дурного: встретился с иностранным политологом как с товарищем.

В Китае издревле существует непростое отношение к иностранцам, и надо было разрушать барьер с респондентом, настроенным настороженно. Чаще всего это достигалось за счет развертывания вопроса. Вначале следовала констатация какой-то ситуации в СССР или РФ (рассказ о том, как было и/или есть у нас), а затем следовал вопрос, как этот процесс происходил и/или происходит в Китае.

Исследователю Китая для бытового общения надо знать не русский, а английский язык. Русский язык давно ушел из жизни подавляющего большинства китайцев и распространен среди китайских чиновников лишь в городах провинции Хэйлунцзян.

Ключевое условие успеха иностранного исследователя в Китае – наличие знакомого и влиятельного китайского товарища, который может подготовить и организовать интервью. Без этого принципиального условия начинать полевое исследование бессмысленно.

В Китае не принято рассказывать о себе постороннему человеку. Оттого следует корректировать научную тактику. В России система изучалась через исследование качества кадров. В Китае, наоборот, кадры исследовались через знания о политической системе.

В Китае нет научной традиции исследования управленческого класса. Там изучается система, а не люди. Вместе с тем, разговор о людях, принимающих решения, в КНР возможен.

В Китае не принято говорить о кадровых делах вне логики внутривластной дискуссии. Это обстоятельство преодолевалось через вариативность вопросов.

В Китае политические разговоры с чиновником должны быть если и не директивными, то, во всяком случае, одобрены начальником информанта. Лучше всего, чтобы они были понятны информанту и происходили в рамках решения какой-то общей проблемы. Еще лучше, если вначале даст интервью начальник, тогда будет проще брать интервью и у его подчиненных.

В Китае не принято задавать вопросы в жесткой форме. Они не должны требовать какого-то одного контурно четкого ответа. Формулировка вопроса должна быть дипломатичной, длинной и многоуровневой. Надо понимать – интервью чаще всего бывает долгим.

В Китае не принято требовать ответа, настаивать на нем. Бывало так, что ты спрашиваешь об одном, а информант говорит тебе о несколько другом. Уточнять вопрос бессмысленно. Позиция информанта однозначна: ему не нравится вопрос, и отвечать на него в такой редакции он не будет.

В Китае очень часто информант приходит с намерением что-то рассказать сам, тщательно подготовившись к интервью и выработав для себя комфортную тактику. Это надо понимать, принимать и быть готовым к подобному развитию событий. В таких случаях надо вначале выслушать информанта, все записать и только после этого задавать вопросы.

В Китае очень часто используется образная, метафоричная речь. Оттого при проведении глубинных интервью выбор качественного переводчика – ключевое условие успеха.

В Китае очень важно правильно выбрать время для интервьюирования. Середина января была нами избрана неверно (нам мешали чередой собраний Народных представителей всех уровней и приближение китайского Нового года), а вот август – удачный месяц для исследовательской работы в КНР.

Исследование в итоге состоялось. Подчеркнем два благоприятных обстоятельства. Здесь чрезвычайно велико значение неформальных контактов, сетевых связей, личных договоренностей и отношений, позволяющих обходить препятствия. В сочетании с традиционной ответственностью, дисциплинированностью и гостеприимством китайцев (одни из важнейших черт национального менталитета) это и стало главным условием успешной исследовательской работы в Китае.

1. *Сельцер Д.Г.* Взлеты и падения номенклатуры. Тамбов, 2006.

2. *Сельцер Д.Г.* Методические особенности организации глубинных интервью с государственными чиновниками современного Китая // Социологические методы в современной исследовательской практике: сборник статей, посвященный памяти первого декана факультета социологии НИУ ВШЭ А.О. Крыштановского / отв. ред. и вступит. ст. О.А. Оберемко; НИУ ВШЭ, ИС РАН, РОС. М., 2011. С. 486-489.
3. *Сельцер Д.Г.* СССР и КНР, РФ и КНР: Транзитные политические системы в сравнении // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2011. Вып. 5. С. 7-10.

Поступила в редакцию 18.11.2011 г.

UDC 94(510).093

STUDYING OF SYSTEM OF ADMINISTRATIVE RECRUITING AND STATEMAN OF MODERN CHINA BY MEANS OF DEEP INTERVIEW METHOD

Dmitriy Grigoryevich SELTSER, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Doctor of Politics, Professor, Director of Humanitarian and Social Education Academy, e-mail: seltser@yandex.ru

The People's Republic of China decade was country "closed" for foreign scientists. Socio-economic changes that started in 1978 by Deng Xiaoping opened China to the world and the world to China. Can now foreign scientist to study Chinese political realities directly in China? That he should take into account when preparing and conducting field research in China? The author of the article answers these questions.

Key words: political system; People's Republic of China; the Chinese Communist Party; party official; interviews; field research; the political elite; the power relations.

УДК 94(510).093

РЕФОРМЫ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ КИТАЙСКИХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ: «СЛУЧАЙ СУЙНИНА»

© Дмитрий Григорьевич СЕЛЬЦЕР

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов,
Российская Федерация, доктор политических наук, профессор, директор Академии
гуманитарного и социального образования, e-mail: seltser@yandex.ru

Китай реформируется. Реформы идут во всех сферах. Они начаты и в системе местного управления. Как это происходит? Автор рассматривает проблему на примере городского уезда Суйнин провинции Цзянсу.

Ключевые слова: Китайская народная республика; Коммунистическая партия Китая; комитеты партии; реформы.

Введение. Во время второго этапа полевого исследования в КНР 22 августа – 1 сентября 2011 г. автор статьи провел серию глубинных интервью в провинции Цзянсу (столица – Нанкин) – одной из самых богатых и промышленно развитых в стране. Интервью брались в пределах города Сюйчжоу (более 1 млн 300 тыс. жителей), которому административно подчинен городской уезд Суйнин. Именно он стал одним из экспериментальных мест, где власти КНР по инициативе местных партийных работников разрешили начать реформу местного управления. Нас интересовали процессы реформирования политической системы КНР, происходящие изменения в государственной службе и кадровой работе, системе отношений государство – общество, КПК – народные правительства, центр – периферия, философии и логике китайских реформ, идеологической сфере и мн. др. Поэтому нами и была предпринята поездка в Сюйчжоу (Суйнин). Было важно посмотреть, что в практическом смысле сделано в проведении политической реформы в Китае. В Сюйчжоу автором статьи была взята серия глубинных интервью у партийных работников разных уровней управления.

Предлагаемая статья прорисовывает видение политической реформы в Суйнине, городе-эксперименте, глазами Танг Цзян, признанного идеолога и одного из авторов реформы, секретаря комитета КПК городского уезда Суйнин по надзору за дисциплиной (2006–2010 гг.), а сейчас секретаря аппарата комитета КПК в г. Сюйчжоу и секретаря партийного комитета органа власти города.

Его образная и метафоричная речь выделялась, помимо всего, спокойствием и внутренней силой. В ней не было никакого догматизма и идеологической зашоренности. Следует отметить, что ни в одном из 25 глубинных интервью, взятых нами в Китае, не было ни разу сказано о Мао Цзэдуне или красном знамени. Современные китайские чиновники предстали в них философами-конфуцианцами. Танг Цзян в этом смысле был одним из лучших их представителей. Именно потому в данной статье мы избрали метод широкого цитирования ответов Танг Цзяна на поставленные нами вопросы.

Почему реформа началась именно в Суйнине?

1. Из-за огромного количества социально-экономических проблем и роста недовольства населения. Власть должна была что-то с этим делать.

В Китае – три типа уездов. Малые – менее 100 тыс. человек – квазиуезды. Таких особенно много, например, в провинции Хэбэй. Малые уезды легки в управлении. Там, по мнению китайских управленцев, можно эффективно работать. Средние – больше 300 тыс. человек – обычные уезды. Для их руководителей сохранение стабильности и развитие – уже бóльшая проблема. Наконец, большие – больше 800 тыс. человек – уезды. Суйнин – один из них. Суммарно в уезде проживают 1 млн 340 тыс. человек. Здесь имеет место очень сложная социально-экономическая ситуация (перенаселенность, аграрная специализация внутри урбанизированной провинции и социальная сфера, не